

Кантин у космопорта было множество. Под разный карман и для разных целей. Мы выбрали приличное заведение, где можно и поесть-попить, и посмотреть на танцующих красивых девушек. Тут, кстати, при входе висело предупреждение, что на танцовщиц нужно смотреть, но руками трогать нельзя.

Собственно, поэтому сюда и зашли. Мне хотелось удовлетворить эстетический голод, а не похоть. Да и перспектива смотреть на цивилизованных существ, теряющих разум от низменных инстинктов, не вызвала воодушевления.

Обстановка была... Шумноватая, честно говоря. Много разумных разных рас сидели за столиками. Кто-то насыщался, кто-то просто выпивал и смотрел на подиум, где три твилечки доказывали этой вселенной, что по части эротичности и пластики они на первом месте.

Я для нас снял приватную кабинку с персональной танцовщицей. Она же наливальщица и подавальщица. Обошлась мне эта роскошь аж в сотню кредитов!!! Сумма, я вам скажу, очень и очень внушительная. И это без еды и напитков.

Сначала у нас произошел небольшой конфуз: я сел за столик, на диванчик, а мои ребята разошлись по углам. Несколько секунд я с непониманием пялился на наёмников, пока до меня не допёрло, что они выполняют функции телохранителей.

Потом были долгие уговоры бойцов присоединиться ко мне за столом. Мне будет банально неуютно жрать, пока на меня пялятся три пары голодных глаз. Сильно сомневаюсь, что я бы так смог насладиться и отдохнуть. Кое-как убедил упрямого мандо дежурить двоим посменно. Один боец у дверей, двое за столом. Даже разыграли, через «вытяни короткую», кому из троих можно выпить спиртного. Это оказалась довольная Ромри — ей сегодня светил полноценный отдых.

Пока мы обсуждали, как будет проходить поздний ужин, девушка-твилечка терпеливо стояла в сторонке, опустив глаза, но моментально обратилась во внимание, когда мы всё же расположились за столом, кроме гунгана, который встал у двери, и решили сделать заказ.

***

Что я могу сказать? Изумительно. Просто бесподобно. Нет, я не про еду — она тут приемлемая, но Шми готовит вкуснее. А вот танец нашей твилечки... Это что-то... Грациозность околобожественного уровня. Сексуальность зашкаливает, пластика просто на грани возможного для смертных. Девушка не просто танцевала: она перетекала из позиции в позицию, изящно, с полной самоотдачей и явно наслаждаясь сама. Причём не только телом, твилечка танцевала вся, даже взгляды и выражения лица были частью её танца. Лукавые выстрелы обжигающе-страстных взглядов из-под бровей, слегка закушенная губа, дразнящая улыбка, а потом сразу испуг, робость, наивность, скромность, переходящая в опаляющее заигрывание.

На исходе десятой минуты танца мы выглядели презабавно. Гунган явно открыл для себя мир

ксенофилии и прибывал одновременно на посту и прострации. Тогрута, судя по подрагивающим кончикам пальцев, стеклянному взгляду, и время от времени еще более краснеющему лицу находилась в мире радостей однополый любви. А мы с Арвиком... Мы растеклись лужами по диванчикам и просто наслаждались, копируя дебильные улыбки друг у друга. Ну а чего еще делать? Трогать не просто нельзя — страшно. По-настоящему страшно разрушить эту красоту, которую создавала художница на небольшом подиуме. Она творила Искусство с большой буквы и тянуть к ней грабли — это только опошлять её гений.

В какой-то момент девушка шагнула с подиума. Манящей, притягательной походкой она обошла меня со спины, я почувствовал на своём плече её дыхание, на другое плечо легли нежные пальчики, по спине пробежал табун мурашек...

— Господин желает... еще что-нибудь выпить? — произнёс красивый девичий голос, обдав меня свежестью дыхания.

Несколько секунд тишины и мы, все четверо, одновременно выдаём хриплое: «ДА»!!!

Девушка удаляется из комнаты, а мы начинаем переглядываться. Даже я чувствую лёгкое смущение, а Ромри вообще стала ярко-алой. Гунган смотрит куда угодно, только не на нас, и только Арвик вид имеет довольный, словно матёрый кот, который отпинал всех дворовых конкурентов, поимел самую красивую кису и сожрал жбан сметаны.

— Сколько на их танцы смотрю, а привыкнуть не могу, — проговорил он, запустив руку в короткий ёжик светлых волос. — Не тушуйся, Красная, по первому разу у всех такая реакция. Твилечки умеют... кхм... да, умеют.

— Эй! — с пол оборота завелась тогрута, но сразу же замялась. — Я... Да, хатт побери, это было по-настоящему обалденно. Спасибо, Босс.

— Да пожалуйста, — пожимаю плечами, чувствуя, как пересохло в горле. Смотри за танцем, мы выпили весь сок, налитый в кувшин, а Ромри до дна опорожнила бокал с коктейлем. — Не буду же я вам приказывать глаза закрывать из жадности.

— Э, нет, — мотнула головой тогрута, качнув лекку*. — Наш прошлый наниматель нас бы не угостил, да и стоять отправил за дверь.

— По-хорошему так и нужно было сделать, — проворчал Арвик. — Двое снаружи, один изнутри. Ты, Босс, нанял телохранителей или собутыльников?

— Ммм... — протянул я, улыбаясь, нагло осматривая тогруту. Та секунду на меня смотрела с удивлением, а потом грозно насупилась. Арвик на эту картину тихо хохотнул.

— Видишь, Ромри, я тебе говорил, что твоё оголение приведёт к нам нанимателя, — воин лего

уклонился от брошенного ему в лоб орешка, и весело улыбнулся.

— Ну а если серьёзно, — подмигнул я пытящей тогруте, и повернулся к мандалорцу. — То представьте себе: я всю свою жизнь в этой вселенной прожил на Джабииме. Если кто не знает, то это мир бесконечного дождя. Население солнце видит раз в несколько месяцев.

— Хорошая планетка, однако, — влез Койт, солидно закивав. — Климат мне нравится, но солнце раз в несколько месяцев... это, конечно, мало-мало перебор.

— К этой погоде, — продолжил я. — Прилагаются мощные ионные шторма, которые напрочь блокируют связь с галонетом. Контакт с внешним миром мы поддерживаем через грузовые суда, которые пользуются редкими окнами в грозовых тучах.

В нашу комнату вошла твилечка, неся на подносе еще один кувшин с соком и коктейль для Ромри.

— Естественно, Арвик, мне всё интересно и внове, понимаешь? И вас я нанимал в том числе и ради того, чтобы пообщаться с разумными, которые уже попутешествовали по галактике. Откровенно, я рассчитывал на то, что у вас будет много интересных историй, например, о родных мирах, о том, почему вы выбрали путь вольных бластеров, о всяких интересных перипетиях, которые происходили в ваших жизнях. Вот, например, ты, красненькая? Расскажешь про себя? Что можешь и что хочешь, если что-нибудь тебе неприятно, то я не требую...

— Я поняла, — показала зубки девушка, отпивая глоток из нового бокала. — Ничего у меня такого страшного нет, могу и поделиться. Слушайте, и не говорите, что не слышали! История прекрасного пилота, меткого стрелка и просто очаровательной тогруты — Ромри Тано!

Хоть и кривлялась по началу, тогрута быстро вошла во вкус. Она рассказала о своём родном мире — Шили, расположенной в Регионе Экспансии. О красоте его природы, опасных хищниках и жизни тогурт. Не самой простой, но и не ужасной. Девушка рано поняла, что ей тесно дома, а когда её младшую сестру забрал джедай, к которым она, кстати, относилась довольно доброжелательно, рванула в странствия.

— Малявка Асока показала мне путь к звёздам! Я, конечно, не одарённая, но у меня есть ловкие руки и не глупая голова, — улыбалась чуть раскрасневшаяся девушка. — Так что я окончила пилотские курсы, немного полетала на грузовиках, даже год на мелкую фирму срочной доставки трудилась, пока её Торговая Федерация не поглотила. К ним уже не пошла: там тааакие жлобы...

Ромри разошлась не на шутку, и рассказывала очень интересно. В меру сквернословя, весело описывала происходящие в её жизни события. Первый abordаж пиратов, как экипаж чудом отбился, смену профессии на наёмничество. Рассказывала, как отбарабанила полгода в частной учебке на телохранителя, и самостоятельно постигала искусство программирования. Легко и не обидно высмеивала встречавшихся на её пути разумных, не обходя стороной и себя.

Я даже твилечке указал на диванчик, чтобы она пока посидела, и не насилвала ножки. Танцовщица сначала явно чувствовала себя скованно, но через какое-то время уже открыто улыбалась на очередной весёлый рассказ тогруты.

— А там, на луне контрабандистов, я уже встретила этих двоих. Нанимал там один тип всех, кто по кантинам сидел, найма ждал. Противобордажную команду укомплектовывал на один рейс. В пути как-то пообщались, ребята вроде нормальные, даже несмотря на занудность этого ведроголового и постоянный «однако» ушастого. С тех пор и мотаемся вместе, и без ложной скромности скажу, что, если бы не я, эти двое точно скатились бы до звёздных оборванцев.

— Это было обидно, однако, — весело улыбнулся сменившийся с Арвиком гунган, глотнув сока, а из-под шлема мандо, стоящего у двери донеслось тихое пофыркивание.

— Она так свою жадность оправдывает, — пояснил причину веселья мандалорец. — Но если говорить по справедливости, то да, она у нас лучше всего о деньгах договаривается.

— А чего со мной не торговалась? — удивился я, взглянув на уже пьяненькую Ромри.

— Зачем? Ты нормальные кредиты предложил, Босс, — мотнула бокалом девушка, немного расплескав. — Да и по трофеям очень щедро. Я тебе от души сейчас скажу, только не обижайся, хорошо? Ты даже переплатил прилично. Для Фетта или Бэйна, конечно, и наши общие шесть кусков в месяц, что вупиупи, но за простой найм телохранителей ты мог бы предложить и на тридцать-сорок процентов меньше. В общем, мужчина ты статный, щедрый, как я люблю, но неопытный. Эм... — тогрута как-то смешалась, еще немножко заалела личиком, и добавила. — В финансовом плане, я имею в виду.

— Знаешь... — протянул я, а Арвик прикрыл визор шлема ладонью. — Вот первый раз меня лошарой назвали, хоть и не прямо.

— Эээ... — забежала глазками девушка, потом опустила глаза в бокал, по-видимому вспомнила, что и за стол плачу тоже я, и явно расстроилась. — Прости Босс, я не это имела в виду... Ну, в смысле...

— Я понял, Ромри, расслабься, — хмыкнул я, почёсывая бороду. — На такую мелочь не обижаюсь: действительно совсем недавно вылез из глубокой дыры, цен не знаю, всё вокруг ново и необычно. Ты же мне поможешь? Побудешь, так сказать, Наставницей?

Я подсел к смотрящей в стол девушке и нежно взял её ладонь в свои руки, пытаюсь поймать взгляд.

— Конечно, Бо... — вскинулась было девушка, но замерла, осознав насколько наши лица близко друг к другу. Тогрута стала стремительно алеть щеками. — Я помогу? — почти прошептала девушка, даже как-то вопросительно.

— Спасибо, Ромри. — приподнял я уголки губ, стараясь, чтобы получилась лёгкая и добрая улыбка, а не обычная пугающая гримаса. Легонько сжал её ладошку и вернулся на своё место под удивлённым взглядом девушки.

— Это сейчас что было? — через несколько секунд тишины задала вопрос тогрута, обращаясь куда-то в воздух.

— Ты только что подписалась работать финансовым консультантом на халяву, — хмыкнул Арвик и показал мне оттопыренный большой палец. — Прекрасная работа, Босс.

— Я что? — глаза тогруты расширились в изумлении, и она перевела на меня ошарашенный взгляд. Пара мгновений и в мою сторону был направлен обвиняющий перст. — Как ты мог, Босс? В этой комнате я — самая жадная разумная!

— Босс-са тебя уделал, — отсалютовал мне бокалом сока гунган, а потом перевёл взгляд своих глаз-стебельков на твилечку. — А у вас на Рилоте есть школы, где так плясать учат?

Честно говоря, мы все четверо, вместе с танцовщицей удивлённо посмотрели на Койта. Тот посмотрел на нашу реакцию и весело оскалился.

— Нет, мне не надо, но, когда жену найду, хочу, чтобы она тут мало-мало научилась. Если моя женщина так плясать будет... — Ушастый сделал жест руками. Непонятный, но физиономия у него была настолько говорящая, что можно спорить: это значило что-то очень, очень пошлое. — Детишек наделаем с ней, однако...

— Пошляк, — фыркнула Ромри, окончательно приходя в норму, но алкогольный коктейль отодвинула, а я подметил для себя, что простой парень Койт очень тонко чувствует атмосферу.

Дальше мы общались ни о чём и обо всём. Гунган рассказал, как принимал участие в войне с машинками на Набу, а потом ушел из армии.

— Ненавижу людей с Набу, — агрессивно размахивал руками Койт. — Трусливые и лживые они все, однако. Пока Торговая Федерация не пригнала свой бублик с кучей машинок, они наёмников постоянно нанимали с нами воевать. А как их жопы подпалило — сразу к Боссу Нассу прибежали. Кланялись, в вечном мире клялись. Не верю я им, однако! В бой я пошел, я не трус, но когда мы победили машинок подошёл к капитану и прямо сказал: «Капитан Тарпальс, ухожу я! У меня отца и деда наёмники убивали! Брат глаз и ухо потерял! Не буду я драться за Набуанцев, только за гунганов!». Рус Тарпальс офицер правильный. Он меня по плечу хлопнул и говорит: «Понимаю тебя, Койт, иди, коли неможоту. Хоть ты этого дебила Бинкса видеть не будешь».

— Бинкс? — что-то я такое читал, только важным не счёл.

— Ай, — махнул обеими руками Койт. — Позор моей расы. Ручной гунган королевы Задолбалы! То есть Амидалы. Она его теперь везде с собой таскает: «Смарите, какая я цивилизованная, животное в Сенат вывела». Тьфу. Смотреть противно, как он народ мой позорит!!!

— Ну, справедливости ради, Набуанцы сейчас помогают гунганам, как я слышала, — осторожно, явно боясь обидеть проговорила тогута.

— Ай, Ромри. Не верю я, однако. Опять мало-мало честными побудут и снова нас обманывать начнут! Гунганы, как Босс-са. Мы живём у себя, жизни не знаем большой. Приходи, кто хочет, ври, как хочешь. Верим мы всем, а зря, однако. Набу — наша планета, плазма — наша плазма. Не верю я, что люди-набуанцы по справедливости платят!

Расстроился наш гунган порядком, поэтому мы вместе попросили нашу твилечку станцевать еще. Девушка, кстати, совсем с нами пообвыклась, иногда даже комментарии вставляла. Сначала робко, а сейчас уже не опасаясь. Но всё равно была предельно почтительна. Очень приятная зелёная девушка.

В этот раз она танцевала что-то весёлое, зажигательное. Движения твилечки были всё так же грациозны, а фигура прекрасна, но этот танец будил в глубине души радость, дарил улыбки на лица, а в теле начинала бурлить бодрость. Хотелось вскочить и тоже выдать что-то эдакое. Останавливало только то, что по сравнению с девушкой я буду выглядеть пьяным матросом, которого перед этим отметелила стая диких монахов-рукопашников с восточного континента моего мира.

После танца девушка вопросительно взглянула на меня, стрельнула глазками на диванчик, на котором сидела до этого, и получив мой кивок, осторожно присела на него. Арвик ей даже сока налил и бокал придвинул, от чего девушка даже слегка посветлела и испуганно сжалась. Благо быстро отошла, и смущённо поблагодарив мандалорца, сделала небольшой глоток. От еды она твёрдо отказалась, «будет мешать танцевать», мило улыбнувшись проворковала красавица.

В общем, посидели мы весело. Ребята мне определённо понравились. Весёлые, откровенно симпатизирующие друг другу, как товарищи. Арвик немного педантичный, серьёзно относящийся к своим обязанностям командир. Койт лёгкий, простой, но по-своему мудрый, парой слов сглаживающий углы и легко относящийся вообще ко всему, кроме людей-набуанцев и «тупого Бинкса». Ромри... Ромри очень милая. Просто вулкан позитива, напололам с чёрной дырой жадности, что кстати, её совсем не портит. Своего девушка не упустит, но и наглой её назвать нельзя.

На прощание попросил нашу твилечку исполнить чего-нибудь эдакого. Правда она меня не так поняла. Я даже слегка опешил, когда у неё жалобно задрожали губки, а во взгляде появилось столько обиды и разочарования...

Первый раз за много-много лет я сбиваясь объяснял, что не имел в виду ничего такого, а просто хотел, чтобы она исполнила что-нибудь, чтобы «уххх, как круто». Улыбка облегчения на её лице, думаю, будет мне даже сниться ближайшие пару дней.

Она еще и извинилась, от чего мне стало еще неуютнее, а Ромри глянула на меня так, как будто я всех твилеков разом решил в рабство обратить. Даже шлем у мандалорца как будто зырил на меня визором с укоризной.

И твилечка подарила нам прощальный танец. Сначала она застегнула на шее ошейник с длинной цепью. Лёгкой, тонкой, но прочной. Продела цепь в кольцо на подиуме, а свободный конец зажала в руке, сделав один виток вокруг ладони.

Цепь свободно лежала на полу, а девушка начала двигаться. Сначала танец был свободный, беззаботный. Широкие, плавные движения, воодушевление на её лице, яркая, счастливая улыбка и горящие радостью глаза. Но каждые несколько секунд девушка оборачивала цепь вокруг ладони. По одному витку, но не прекращая. И вот, очередная воздушной лёгкости фигура была остановлена натянувшейся цепью. Рывок выглядел настолько сильным, а танец так нас захватил, что дёрнулись все, а тогруга еще и вскрикнула.

В этот момент ритм танца сменился. Движения, стали рваными, навевающими мысли о биении пойманной в силки птицы. Девушка рвалась, казалось, к свободе, но цепь всё укорачивалась и укорачивалась. В танце уже не было ни радости, ни лёгкости, только судорожные попытки освободиться. На лице девушки была паника, во взгляде читался страх, губы размыкались в немом крике. Всё чаще мелькали в её движениях нотки мольбы, беззвучная просьба о помощи. Но свободы у неё становилось всё меньше.

Цепь наматывалась на ладонь, а твилечка склонялась всё ниже. Всё такие же прекрасные движения изображали попытки подняться с колен, но закончилось всё замершей в коленопреклонной позе танцовщицей. Позе абсолютной покорности. И взгляд, взгляд из которого ушла надежда, дав место рабскому смирению и горю, что чернее тьмы космоса.

Это было настолько СИЛЬНО, что я чувствовал, как гремит в груди моё сердце. Мандалорец в дверях тискал правой рукой бластер, а шлем был на сгибе левой руки. На лице мужчины гуляли желваки, выдавая гнев, который он испытывает, не к девушке, а к тому, кто отнял её задор и свободу. Моё внимание привлекло шмыганье со стороны Ромри. Девушка сидела, отвернувшись от всех и стирала что-то с лица. Даже Койт выглядел потерянным...

— Только не говорите никому, что я вам его танцевала, — внезапно заговорила твилечка, расстёгивая ошейник. — Нам нельзя его показывать гостям.

Несколько секунд я молча смотрел на неё, а затем кивнул, спросив лишь: «как он называется?». Глаза девушки в очередной раз подёрнулись пеленой печали, а на губах появилась грустная улыбка.

— Свободный Рилот. Этот танец называется Свободный Рилот, господин.

***

От автора:

*Тогруты имеют на голове лекку и монтралы. Монтралы растут вверх, лекку вниз. (Коротко и без подробностей)

Глава получилась больше экспозиционная, пардону прошу. Завело меня воображение.

<http://tl.rulate.ru/book/86827/2826647>